



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 29. " [Вислогубый старик, многоликий...](#) "

Вислогубый старик,
многоликий, как парк Серенгети,
покровитель черник,
поедатель еловых спагетти,
с голубой головой,
с поэтичной фамилией Хайкин,
бесконечно живой,
он обходит лесные лужайки.

По болотным стезям
кулики одинокие бродят,
шлют далеким друзьям
отголоски неясных мелодий.□
Этот грустный мотив
даже волка недоброго тронет.
"Милый друг, приходи!"-
безответная птица долдонит.□

Одинокий кулик
мог бы рыбу клевать, но и то нет,
как собака скулит,
как израненный Мусоргский стонет.□
Вислогубый старик □
в сотый раз возмущается этим.
Я, кричит, не привык,
чтобы плакали птицы и дети.
Я, кричит, не таков,
я с нахальством мириться не стану
и сердца куликов□
не позволю взбивать, как сметану.
Чтоб исчезла тоска,
новый способ придумал теперь я -□
всем надеть куликам
лебединые белые перья.
Кулики сей же час
улетают к принцессе Одетте,
ей направлен приказ, □
в белоснежные перья одеть их.

Посмотри, наш кулик,□
грациозный и лёгкий, как Моцарт,
тонконог, сребролик,
по болоту идёт и смеётся.
Вся природа поёт,
даже волки поют втихомолку,
мелкий рыжий енот
залезает от счастья на ёлку.
Нежно гладит карась
на воде задремавшую чайку,
а старик, вдохновясь, □
сочиняет бессмертные хайку.

Как же радостен мир,
где родные клювастые лица.
Под звездой Маир

будем славить его и молиться.
А звезда нашу жизнь
освещает чуть видимым светом,
что-то хочет простить,
искупить что-то хочет, но где там...

2 место

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробыётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.

Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаяньи пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознёй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.
Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

3 место

Конкурсное произведение 47. " [Фрисби](#) "

Листья в чёрных мешках вдоль аллея,
эти чучелки смерти сезонной,
эти увальни в комбинезонах
бренда «помни о ней»,
Листья в чёрных мешках,
то есть сами мешки, а не листья,
а не листья, которые в них,
каждый словно жених,
а невеста
не пришла на пикник.
Улетела, шурша унеслась
целлофановым платьем,
раз два три, это свадебный вальс,
облака и объятья.
Не лови, это просто пакет —
из Ашана, из Дикси,
вот опять ты кидаешься вслед
ускользающей мысли,
Словно рассел-терьер за какой-нибудь
фрисби.
Это было уже столько раз,
это классика жанра,

между небом и парком анфас,
между холодно/жарко —
танцевало, взмывало, рвалось,
парусило ничейно.
Расскажи мне про осени ось —
про пакетно-верченье.
про мешки на обочине дней,
про любовь и прощенье.

4 место

Конкурсное произведение 98. " [Полунощница](#) "

Ки́рие элэ́йсон

Рассеян свет. Оса качается
Над головой цветка последнего.
Напев знакомый истончается,
Ещё мгновение - и нет его.

Звездой серебряной украшена,
Красуется на глади озера
Кувшинки крохотная чашечка.
Когда заметно подморозило,

Попрятались в траву кузнечики,
Заплакали, обжѣвшись инеем —
Оживлены, очеловечены,
Какую муку нынче приняли!

Сердца дрожат, конец предчувствия,
Как в обморок глубокий падают
Осоловелые капустницы,
Задумчивые шелкопряды.

Устав от толчеи и сутолоки,
Предавшись лени и неге,
Уснула восковая куколка
В полоске будущего снега.

И стрекоза глядит унылая
На бранный мир глазами сложными:
Такое время нынче выдалось —
Немыслимое, невозможное!

И привкус яблочный не радует,

Но откуси – и алым брызнет
Безудержная, безоглядная,
Непознанная радость жизни.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 26. "[Настоящее прошлое](#)"

прошлое измеряется в стихобитах.
карта твоей памяти тихо бита
обманчивой картой таро.
но прошлое не забыто,
не выбито,
шито
суровыми нитками быта,
вышито шёлком
тебе дорогих дорог,
оно, словно бабушкино полотенце,
лежит в сундучке подреберья,
где-то под самым сердцем -
неведомая материя –
перекликается
с детством
и смотрит в щёлку.
ему всё прощается.
от него никуда не деться.

иногда оно возвращается
в твой мирок,
выползает,
просится в руки,
ластится кошкой,
заигрывает,
царапает.
вместе с ним
приходят запахи,
звуки
и даже немножко
тепла.

вода уже утекла
сквозь пальцы.
сломаны старые пяльцы.
а прошлое всё пялится
своим пожелтевшим оком
и ждет минуты,

чтоб выйти боком.
но не печалься,
доверься ему ты.
оно солнечным золотом оторочено,
не портится,
не гниёт.
не смотри, что оно просрочено,
что тревожит всё чаще.
прошлое - оно настоящее,
живое.
твоё.

Конкурсное произведение 63. "[Соловки](#)"

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажётся и потух.
А век зажётся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь
лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зарюют
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней
малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натоптанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду

запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу –
и тишина.
И расстрельные ямы.

Конкурсное произведение 73. " [Мёртвые и живые](#) "

Сара супругу с утра делает нервы:
– и шо мы забыли в стране, где правят бывшие пионэры?
милый, ты знаешь, меня воротит при виде сала...
– Сарочка, щастье моё, как ты меня достала!
сколько раз повторять – это по-ли-ти-ка. а ещё чернозём, руда...
– и шо я забыла на том яру?
– для меня это важно, Сара! а вот ботокс твой – ерунда!
и шоб без скандалов, жизнь моя, как с тем банкетом со стеклотарой...
пилот слишком скромно приветствует Сару,
а та слишком нагло хамит пилоту, взлетать командует.
– Сара! – муж хмурит брови. – не позорь меня и землю обетованную...

*

солнце на яр расплескало медь и укатило гордо.
Дина не плачет – нельзя шуметь, нужно казаться мёртвой.
немец подошвами стал на грудь, в рёбра прикладом двинул...
чтобы не крикнуть и не вздохнуть стиснула зубы Дина.
девушке чудится – сыплет град с неба. глаза открыла:
комья земли на неё летят, страх проникает в жилы,
паника гладит по волосам – лучше от пули или
здесь задохаться и угасать рядом с семьёй в могиле?
хочется Дине бежать, бежать, как из ловушки мыши.
вдруг ей послышалось – шепчет мать: «лучше ползком, потише
к краю оврага, а там, вперёд к домику у запруды».
духом собравшись, ползёт, ползёт по задубелым трупам...
Дина, не в силах домой дойти, дремлет в чужом сарае.
– ось вона, пан поліцаю, стій! я цю жидовку знаю! –
утро по-бабьи раскрыло рот и изрыгнуло нечисть.
Дина под дулом едва идёт, Бога обняв за плечи...

*

у трапа встречаются, как водится, хлебом-солью.
муж традицию знает. ест. а Сара берёт небольшую долю
от каравая, крошит под ноги:
— он у вас не кошерный? —
чем снова бедняге супругу делает нервы,
а вместе с ним журналистам и (в прошлом уже) пионэрам.
садятся в кортеж и катят к яру, минуя проспекты шухевича и бандеры...

Конкурсное произведение 271. "[Камни и воды](#)"

..при здешнем смоге влажность тяжела —
уйду на долгий день туда,
где полновесный колос стекает до земли —
с ручьём поговорить,
послушать, как бамбук гудит упруго,
и подержать на диком камне руку
и погрузить.

Ласкает небо сладостью крахмал —
и девочка крестьянская украдкой
отщипывает зернышки сырых початков.
До верха ими полны мешки, корзины, вёдра —
ещё день-два под небом полежат,
пока пергаментом одежды зашуршат
и станут твёрды.

Злой мегаполис — каменный кошель,
мы все ему — монетки в колесе при кассе.
На вечер сериал, кондей и раки в ресторане на Гуйцзе
где всяк бывает — иудей ли, эллин.
Летит такси — как волос прям проспект,
дождь кончился, и рукотворный свет
течёт под шинами, гудронно-акварелен..

..мне кажется, я знала о тебе
ещё в те времена, когда
сама околородная вода
качалась первозданным океаном,
и не был явлен свет,
а за окном по крышам струился май..

ты здесь? ты слышишь? —

..не утекай!

Конкурсное произведение 289. " [Спекулянт](#) "

Ну что, казалось бы, привлекает к нему внимание?
Воспоминания о заоблачном прошлом?
Товарищи, это пошло!
Маленькая комнатуха в центре?
Однако стены, имеющие уши, глаза и руки
весело постукивали: «Спекулирует ценностями».

Профессия обязывает запоминать в лицо
постоянную клиентуру.
Дежурил в переходе под надписью «Цой...» –
а дальше ЖЭУ заштукатурило.
Непыльно устроился: сам себе продавец и касса.
– Отменный товар! С первого класса вместе.
Невесте неполных шестнадцать.
У станции в сорок третьем накрыло в одной воронке.
Похоронка? На леших не справили похоронку...
Ботиночки детские, бывшие в употреблении
разное количество времени. Оптом. –
Уточняет шёпотом:
– Брать будете? Нет? Как хотите.
Товар по ценам производителя!
Уважаемый, что ты! Купил – и спрячь.

Вечерами сушит промокший плащ:
надо же, как заквасило!
За дверью – всемирный потоп.
Лоб хмурит. Выдёргивает седые перья.
Записывает заказы – готовит новую партию.

Вот кто-то в палате бессмысленного уже комфорта
царапает отнимающейся рукой: «Всё еще с вами...» –
маме. И всем, кто пытался остаться нужным.
А завтра – уже не с ними.
Картошка стынет. Пора ужинать.
Вот женщина сложила руки на животе:
прислушивается к пустоте,
гладит впалый живот.
Или вот еще: сука воет на берегу реки –
реки: ширпотреб галимый, но расходится хорошо.
Капюшон накинёт на знаки отличия – и пошёл.

Неприлично часто забредали в его захламленное логово
милиция, санитары, налоговая.
И опять: налоговая, милиция, санитары...

Выходил встречать.

– Чайник долго не закипает. Старый. Извините.

Видите ли, нет никакого навара.

Отпускаю по ценам производителя.

Конкурсное произведение 306. " [Некрасивая](#) "

*«Айрис, в фильмах всегда есть главная героиня – и есть её лучшая подружка.
Вы, я знаю, вы – главная героиня, но почему-то ведете себя как ее подружка»
(Отпуск по обмену)*

«...– всё / откликнется
на / чудесную
песнь / твою,

всё / потянется
за / тобою
произ/носимым...»

Говорю с тобой, некрасивая, говорю.

Ты тушуешься, как положено некрасивым.

Ты – как исповедь, ты не прячешься за бэк–блюз,
крупным планом аристократки грешишь без грима
так отчаянно, как подружкам уже не в плюс.
Да и с главными героинями как–то... мимо.

Мона–Лизово безболезненно сходит с губ
развенчание бестелесности духа Духа.
Только музыка возведения чувства в куб
шаро–катится кубометрами тела в звуках.

Дернешь плечиком, ощутишь на груди батист,
бунт отверженных понесёт из границ покоев
в абрикосово–апельсиновый парадис*.
Отмахнешься потом по–трезвому – «А! Такое!»

Некрасивая, ты – одна...

Но с тобой бэк–блюз.

Если кто–то там / спичкой чиркает по натуре,
Вздорной куколкой истери ему «Застрелюсь!»
А потом вымогай прощение бабе–дуре.

И танцуй его, обнимай его, топочи
блюзо–пятками. Саксофоново. Не без скрипки.
Улыбайся ему, как получится, и молчи!!!
« – ... Он / не выживет

Нина РОТТА. ТОП-10 «Кубка мира - 2019»

Автор: Оргкомитет
04.12.2019 00:00

без / такой,
как твоя,
улыбки...»

*Парадис – алкогольный коктейль, входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов.

